

К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЙ «СМЫСЛ» И «СМЫСЛ ЖИЗНИ»

В исследовательской литературе неоднократно отмечалось отсутствие научно ориентированной методологии и категориального аппарата для описания смысложизненных вопросов. Сложность и неоднородность природы личностных смыслов, двойственность источников их порождения, формирования и развития, разноплановость выполняемых ими функций предполагают их функционирование в качестве сложной многоуровневой системы.

К верному пониманию процесса осмысления жизни, его природы, содержания, структуры, специфики и – на этой основе – к адекватному дефинированию категории смысла жизни можно прийти посредством логического познания интересующего нас предмета.

Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова термин «смысл» имеет три значения:

- 1) внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом;
- 2) цель, разумное основание;
- 3) то же, что разум [4, с. 655].

Несколько более развернутое толкование трех значений термина «смысл» представлено в «Советском энциклопедическом словаре». Здесь термин «смысл» интерпретируется как идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т. д.); целостное содержание какого-либо высказывания, не сводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения; в логике, в ряде случаев в языкознании – то же, что значение [6, с. 1240].

Философская трактовка термина «смысл» (способность понимания; понятая сущность) многоаспектна. Прежде всего термин «смысл» включает неотъемлемый момент – результативность бытия, при этом активность воздействующего начала может быть направлена на среду или на самого себя. Применительно к человеческой жизни и дея-

тельности в значении термина «смысл» следует, по мнению Ю.В. Засядь-Волк, различать объективную (практическую) и субъективную (духовную или духовно-практическую) результативность. Смысл сознательной деятельности человека неотделим от целеполагания и ценностной ориентации; для неосознанного компонента деятельности смысл временно скрыт от субъекта (в жизни индивида или в общественно-историческом масштабе), но объективно не теряется [1, с. 186].

Большинство как отечественных, так и зарубежных исследователей проблемы «смысла» отмечают тот факт, что человеку присуще наличие не одного, а целого ряда различных «смыслов». Теоретический анализ состояния этой проблемы в различных философских концепциях позволяет выделить разнообразные критерии, положенные в основание различных смысловых классификаций. В них смыслы представляются в следующих качествах: осознаваемые и неосознаваемые, объективные и субъективные, внутренние и внешние и др.

Кроме того, «смыслы» в различных школах и направлениях охватывают широкий спектр функционирования человека и выражаются в таких понятиях, как смысл действия, деятельности, поведения, жизни, существования. В связи с этим необходимо выделить более обобщающие, с одной стороны, и уточняющие – с другой, понятия, отражающие различные уровни осознания человеком окружающей действительности: ситуативный смысл, жизненный смысл (жизненная необходимость), смысл жизни (развитие и стремление), смысл бытия (сверхсмысл или космический смысл). Данные понятия являются обобщающими категориями, включающими в себя более частные смысловые образования и отражающими иерархические взаимосвязи между компонентами мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой сферами личности и разноуровневыми структурами сознания.

Основываясь на вышесказанном, можно отметить, что личностные «смыслы» выступают связующим звеном между различными подсистемами личности. Являясь компонентами более сложной системы – личности, они сами представляют систему, организованную в определенной иерархической последовательности, отражающую процессы развития и функционирования личности на различных этапах жизнедеятельности человека. «Смысл», выступая как системное качество, приобретаемое индивидом в его жизненном пространстве, определяет феномен его личности, самого человека и его жизни.

Опираясь на вышеизложенные аспекты системы личностных смыслов, можно описать ее уровневую структуру.

Первым уровнем в такой системе является уровень биологически обусловленных смыслов. Они возникают на базе ощущений и обуславливают функционирование организма и его реакции на физическое воздействие окружающей действительности. Несомненно, этот уровень смыслов нельзя назвать личностными. Поскольку они обусловлены не личностью, или человеком, а самой природой жизни всего живого.

На втором уровне смыслы носят индивидуальный характер и отражают потребностную сферу личности. Это еще слабоосознаваемые образования, которые выражают отношение мотива к цели. В качестве целей, мотивирующих это отношение, выступают желания, элементы предметного мира и ограничения социального окружения. Временные рамки обуславливаются контекстом ситуации, смыслы локализируются либо в «настоящем», либо в «недалеком прошлом», либо в «ближайшем будущем». Этим обуславливается и основная функция смыслов этого уровня – адаптация индивида к окружающим условиям социальной действительности.

Третий уровень представляют собственно личностные смыслы. Это устойчивые личностные образования, опосредующие всю жизнедеятельность человека. На данном уровне смыслы выступают в виде ценностных ориентаций личности, основная функция которых заключается в интегрировании личности в новые условия социаль-

ной жизни. Временная перспектива включает на этом уровне долгосрочное планирование, основанное на осмысленном отношении к личностному опыту и объективной действительности.

Четвертый уровень системы личностных смыслов отражает смысложизненные отношения человека. Это уже не комплекс отдельных отношений к себе, другим, миру. Это целостное восприятие человеком своей жизни как значимости. Временная перспектива охватывает широкий спектр событий прошлого, настоящего и будущего [5, с. 9].

Под воздействием конкретных обстоятельств, человек сталкивается с необходимостью менять свои ценности и смыслы. Актуализируя в сознании свой опыт, смысл настоящего и будущего, человек осуществляет смысловое отношение к действительности. Подобная череда актуальных смысловых состояний, переживаемых временно и носящих статус фаз развития, выполняет функцию генерализации отдельных смыслов различных уровней индивидуальной смысловой системы в высший – смысложизненный уровень, который, в свою очередь, выражается в определенной степени осмысленности всей жизни.

В определенных жизненных ситуациях человек может функционировать на различных уровнях этой системы. При этом смыслы нижележащих уровней не исчезают при переходе человека на более высокий уровень развития, они генерализуются в более сложные смысловые образования и включаются в более сложную смысловую систему отношений.

Говорить о смысле значит задаваться вопросом о безусловном значении чего-либо, то есть о таком значении, которое не зависит от чьего-либо субъективного усмотрения, от произвола какой-либо индивидуальной мысли. Если мы задаемся вопросом о смысле какого-либо непонятого нам явления, о смысле какого-либо нашего состояния или целой жизни, то вопрос всегда ставится о всеобщем и безусловном назначении чего-либо. Речь в данном случае идет не о том, что значит данное слово или переживание для отдельного индивида, а о том, каков его

содержательный аспект. Главным является то, чтобы не свести все только к субъективным переживаниям, так как всякая мысль стремится утвердиться в чем-то безусловном и всеобщем, что носит название истины или смысла. Мысль же, не достигающая цели этого стремления, не способна стать общезначимой и поэтому отбрасывается всяким логически мыслящим как бессмысленная. Иначе говоря, «смысл» есть общезначимое мысленное содержание или общезначимая мысль, которая составляет обязательное для всякой мысли искомое.

Понимаемый таким образом «смысл» представляет собой логически необходимое предположение не только всякой мысли, но и всякого сознания. Осознать – значит осмыслить, то есть отнести осознаваемое к какому-нибудь объективному, общезначимому смыслу. В момент переживания определенных ощущений, эмоций, впечатлений субъект еще не осознает; осознание происходит в тот момент, когда мысль субъекта поднимается над воспринимаемым, относя его к общезначимому мысленному содержанию, утверждаемому как «смысл».

Смысл есть явление, не только связанное с субъектом познания и не могущее быть помысленным без него, но и представляющее собою самостоятельную категорию. Актуальным является вопрос о различии смысла как результата понимания, с одной стороны, и знания – с другой. Смысл всегда актуально связан с некоей ситуацией, в то время как знание, будучи получаемым в пределах ситуации, может быть абстрагировано от нее. Постигание смысла всегда связано с особым экзистенциальным напряжением. Есть доля философской истины в утверждениях о том, что смыслу, в отличие от знания, научить нельзя. Смысл имеет чисто феноменальную природу, он открывается человеку, усматривается им в определенной ситуации; повторное усмотрение сопряжено с повторным актуальным переживанием ситуации (даже если по внешним признакам она аналогична или тождественна предыдущей, а эмоции, возникшие в первый раз, уже не возобновляются повторно) и действием в ней. Постигнутый смысл неким образом

переориентирует субъекта в мире, в то время как обычное знание может оставлять его неизменным и пассивным. Даже игнорирование усмотренного смысла связано с самоподавлением субъекта познания, его попыткой снять или дезактуализировать смысл. Думается, смыслы можно считать знанием особого рода, поскольку они всегда содержат некий потенциал изменения позиции человека в социуме. Смысл постигается в акте узрения, но это не исключает его дальнейшего рефлексивного осмысления. В результате можно говорить о возникновении нового вида знания – метазнания, то есть знания о постигнутом смысле.

Смысл жизни как весьма своеобразная разновидность смысловых феноменов, по мнению В.Ю. Лебедева, телеологичен, и в этом его специфика. Он оправдывает человеческую жизнь как процесс, охватывая собой всю жизненную перспективу вплоть до смерти, а в случае религиозного мировосприятия – устремляется в вечность, которая оправдывает временное существование. Смысл жизни телеологичен еще и потому, что устанавливает в жизни некий порядок, некую закономерность, уменьшая степень экзистенциальной скандализованности субъекта познания. Вот почему традиционное средневековое решение проблемы смысла жизни через теодицею сменилось к XIX в. «космодицеей» – оправданием судьбы или оправданием самого мира, в котором живет человек, причем безликая и неопределенная судьба или же мир исследуется с неясным их одушевлением: имплицитно полагается, что смысл в них найти можно (как если бы они были субъектами или онтологически подобны субъектам, созданы ими, в силу чего на творении остался след деятельности личности-творца), что в действительности вовсе не очевидно, ибо божественная личность и безликая судьба (материальный космос) есть реалии, онтологически весьма отличающиеся от персональных сущностей [3, с. 42].

Совершенно справедливо утверждение Е.Н. Трубецкого, что под «смыслом» следует подразумевать общезначимую мысль о чем-либо, и в этом значении смыслом обла-

дает решительно все, что может быть выражено в мысли без различия ценного и неценного. Так понимаемый «смысл» может выразиться как в положительной, так и в отрицательной оценке любого предмета нашего познания, ибо отрицательная оценка совершенно так же, как и оценка положительная, может быть облечена в форму общезначимой мысли [7, с. 5].

Термин «смысл» имеет также и значение необходимой положительной и общезначимой ценности, тогда ставится вопрос о смысле жизни. Здесь речь идет о том, стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью, обязательной для каждого [150, с. 7].

Таким образом, термин «смысл» подводит нас к мысли о том, что понятие «смысл жизни человека» отражает социально-историческую реальность, действительность, которая создается человеком в процессе исторической деятельности и всесторонне определяется им. Но это не вся человеческая действительность, а только особенное, фундаментальное ее содержание – основание бытия человека.

Анализ и синтез имеющихся в литературе определений «смысла» позволяет выделить как сводный результат перечень значений этого термина:

1. Смысл как цель.
2. Смысл как ценность.
3. Смысл как ценностно-оценочное понятие для выражения общего позитивного содержания чего-либо (действия, действительности, поступка, поведения, жизни). Словом, смысл как антиабсурд.
4. Смысл как идеальное содержание чего-либо.
5. Смысл как идеал.
6. Смысл как результат:
  - а) прогнозируемый результат (действия, деятельности, жизни);
  - б) соответствие прогнозируемого результата достигнутому результату.
7. Смысл как назначение. Назначение человеческой жизни можно определить как понятие, выражающее определенные представления о ее цели и ценности.

8. Смысл как призвание.
9. Смысл как счастье.
10. Смысл как абсолютная истина.
11. Смысл как процесс и результат осмысления.

Таким образом, набор значений «смысла», который не ограничивается приведенным выше перечнем значений, довольно обширный количественно и неоднородный в содержательном отношении.

«Смысл жизни человека» сложился как отражение и выражение исторического опыта осмысления бесчисленными поколениями людей их жизни в общественной и природной среде.

«Первичная основа» осмысления жизни – это индивидуальное сознание миллиардов людей прошедшего, настоящего и будущего «исторических времен». Этой способностью объясняется непреходящая новизна «вечного», но исторически конкретного и индивидуально неповторимого процесса осмысления жизни, содержащего цепь вопросов и различных вариантов их решения.

Если все эти сложности преодолены, «свету является» определенная концепция смысла жизни человека, резюмирующая данную философскую систему и интегрально выражаемая категорией «смысл жизни человека».

Смысл человеческой жизни как ее осмысление есть аспект общего процесса **отражения**, который можно определить как экзистенциальное отражение.

Исходя из общей структуры процесса отражения в целом и из этимологического и морфологического анализа термина «смысл», мы можем выделить «смысловой цикл», включающий три стадии, или модификации, «бытия» смысла жизни человека как ее осмысления.

Первая стадия – смысл жизни как собственно процесс деятельности сознания субъектов (индивидов) по ее осмыслению. Структура первой стадии включает:

- а) постановку вопроса;
- б) определение предмета поиска;
- в) выявление алгоритма, задач, целей поиска;
- г) предвидение результатов поиска;

д) собственно поиск, его методы, средства, варианты;

е) результаты поиска (в конкретной степени их адекватности).

Способ бытия смысла на первой стадии «смыслового цикла» можно определить как его «идеальное бытие», или как «живое движение» процесса осмысления человеческой жизни: от постановки вопроса до нахождения результатов.

Вторая стадия – объективация результатов этого осмысления жизни:

а) в мире ценностей духовной культуры общества;

б) в поведении и межличностных отношениях людей;

в) как «опредмечивание» на уровне ценностей материальной культуры в процессе предметно-практической деятельности людей.

Третья стадия – освоение сознанием субъектов (индивидов) объективированных результатов субъектно-духовного осмысления жизни (т. е. эту стадию можно определить как смысл – смысла жизни). На этой стадии сознание субъектов осваивает объективированные результаты своей же деятельности (собственно, так исторически и складываются духовные традиции общества в процессе смены поколений).

«Смысловой цикл» в своей исторической и логической эволюции (в ее фило- и онтогенетическом аспектах) проходит ряд стадий на пути своего усложнения. В «реконструктивном» отображении этот путь может выглядеть так: поначалу человек осмысливает простые «акты» деятельности, поведения, отношений; постепенно он проникает в их сущность; от осмысления сущностных сторон деятельности, поведения, отношений человек, по мере абстрагирования, все более «поднимается» к осмыслению сущности своего бытия (выделяет свое бытие в качестве предмета познания и оценки); когда в «оборот» вводится термин «смысл», человек осмысливает одновременно и этот термин (а значит, имеет место смысл «смысла»), и через его «призму» – сущность своего бытия и процесс осмысления этой сущности. Таким образом, на уровне «высокой»

рефлексии осуществляется осмысление сущности бытия.

Человек, углубленно осмысливающий свое бытие, должен решить сверхсложную задачу; это решение состоит из следующих действий:

1) познать и оценить себя;

2) познать и оценить окружающий мир;

3) каким-либо образом соотносить между собой результаты «двух первых действий».

Категория «смысл жизни человека» «фокусирует» в себе весь «смысловой цикл», ибо она выражает: а) предмет осмысления (смысла); б) процесс осмысления (смысла); в) результаты осмысления (смысла); г) содержание и степень реализации результатов осмысления; д) степень совпадения результатов осмысления и результатов их реализации; е) степень адекватности тех и других результатов; ж) содержание и степень освоения субъектом объективированного смысла. Таким образом, категория «смысл жизни человека» «аккумулирует» духовный «опыт» субъекта смысла (индивида, группы, человечества), отражающий «сквозное» движение экзистенциальной мысли от первой – к третьей стадии «смыслового цикла»: процесс осмысления приводит к определенным результатам – «своду», «срезу» мыслей, которые объективируются на духовном и материальном уровнях культуры, а затем как объективные культурные ценности осваиваются субъектом. Категория «смысл жизни человека» является «органическим составным элементом» в структуре «смыслового цикла»; в ней «цикл» (как диалектический процесс) «стягивается» в один узел; и потому оптимальное дефинирование этой категории возможно лишь в контексте целостного представления о содержании и структуре «смыслового цикла».

В связи с только что сказанным следует заметить: смысл жизни как феномен истории культуры есть глобальный и открытый «смысловой цикл», вмещающий совокупность индивидуальных «смысловых циклов».

Вопрос о смысле жизни, соотношенный с каждой из стадий «смыслового цикла», есть вопрос:

а) о содержании процесса осмысления жизни;

- б) о результатах этого осмысления;
- в) об объективации этих результатов;
- г) о субъектном освоении объективированного смысла.

Если мы соотнесем выражение «вопрос о смысле жизни» с предметом «смыслового» отражения жизни, структуру которого составляют: внутренний мир индивида, окружающий мир и термин «смысл», – то обнаружится, что этот вопрос является вопросом о смысле постольку, поскольку термин «смысл» входит в предмет осмысления жизни, и анализ термина «смысл» становится – на философском уровне сознания – значимым аспектом экзистенциальных размышлений индивида, благодаря чему эти раздумья в существенной мере обретают неповторимый экзистенциально-философский колорит.

Понимая «смысл жизни» как субъективное должное, как некий феномен сознания, как регулятивное понятие, присущее любой развитой мировоззренческой системе, которая оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы, показывает, во имя чего необходима приписываемая ими деятельность.

И.Т. Фролов утверждает «Смысл жизни человека заключен в содействии разрешению назревших задач общественного развития, в созидательном труде, в ходе которого формируются предпосылки для всестороннего развития личности. Лишь такая форма жизнедеятельности человека обладает объективной ценностью и смыслом» [8, с. 433].

Рассматривая смысл жизни в единстве личного и общественного, Л.Н. Коган трактует его как философскую категорию, отражающую долговременную, устойчивую, ставшую внутренним убеждением личности, имеющую общественную и личную ценность задачу, реализующуюся в ее социальной деятельности. Эта задача определяется системой общественных отношений, целями и интересами класса (общества) и свободным (в определенных границах) выбором личности [2, с. 233].

В связи с этим устойчивыми параметрами смысложизненных размышлений можно считать: интерпретацию смысла жизни как одной из самых важных для человека ценностей; наличие возможности свободного, сознательного выбора человеком стратегической жизненной линии; ориентацию в выборе, связанную с познанием и знанием человека, его твердой нравственной позицией, осуществление свободного выбора в деятельности.

Опираясь на все вышесказанное, можно сказать, что термин «смысл жизни» имеет несколько значений:

- «смысл жизни» как регулятивное понятие;
- «смысл жизни» как результат, сущее, то есть итог жизни;
- «смысл жизни» как нечто «объективное» должное (задачи, функции, предписанные индивиду извне);
- «смысл жизни» как феномен сознания;
- «смысл жизни» как единство личного и общественного.

Список использованной литературы:

1. Засядь-Волк Ю.В. Смысл жизни и возраст индивида: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1999. – Вып. 8. – С. 186.
2. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984. – С. 233.
3. Лебедев В.Ю. Смысл жизни в структуре поступка и в системе культуры // Культура: семиотика, феноменология, телеология. – Тверь, 2003. С. 42.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1983. – С. 655.
5. Серый А.В. Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов // Сибирская психология сегодня. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 9.
6. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 1240.
7. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. – С. 5-7.
8. Философский словарь. – М., 1987. – С. 433.